

В древние времена простолюдинам не разрешалось обсуждать королевскую семью по своему желанию, поэтому обычные семьи не говорили таких вещей.

Казалось, ей придется подождать, по крайней мере, несколько лет, чтобы узнать.

Однако в этом месте можно было выращивать рис и кукурузу. Основным продуктом питания должны быть эти. Они должны быть на юге. В современных местах, таких как река Юнгуй и Чунцин, основными продуктами питания были рис и кукуруза. В древности эти места назывались Цзингуань, Ичжоу и город Фужун.

Все это она узнает, когда вырастет.

Когда она увидела, что мадам Чжао так счастливо ест, Су Сяолу тоже почувствовала голод.

Энергия госпожи Чжао была намного лучше, чем вчера. Хотя она все еще была очень худой, ее цвет лица стал лучше.

Су Саньлан пришел за мисками. Он тоже был рад это видеть. Он улыбнулся и сказал: «Когда лекарство будет готово, Санмей принесет его тебе выпить. Я позову Чуна и Хуа, чтобы они подготовили несколько ловушек у подножия горы и нарубили дров. Через несколько дней я поеду в город, чтобы спросить, не хотят ли эти большие семьи купить дрова. Я нарублю дров на продажу».

Су Саньлан был очень подробным. Он надеялся, что госпожа Чжао не будет беспокоиться об их средствах к существованию. Он был свободен, молод и силен. Он придумает, как прокормить семью.

Как мадам Чжао могла не понять? Она улыбнулась и кивнула. «Саньлан, принеси с собой рисовые шарики. Будь осторожен.»

Су Сяолу посмотрела на Су Саньлана и улыбнулась ему. «Ааа...»

Этим она поприветствовала Су Саньлана.

Су Саньлан улыбнулась и нежно посмотрела на Су Сяолу. «Симей, ты такая послушная. Я вернусь, чтобы увидеть вас, когда закончу».

Нельзя было терять время. Проинструктировав Су Санмэя, Су Саньлан привел Су Чуна и Су Хуа в горы.

Поскольку они находились у подножия горы, это было удобно, хотя и далеко.

В этот момент все жители деревни были заняты сбором осеннего урожая. Они изо всех сил пытались собрать свой собственный урожай, так как же у них было время, чтобы войти в горы?

Только Су Саньлан, которого выгнали родители и которому не нужно было работать на ферме, успел уйти в горы.

Когда Су Саньлан ушел, Су Саньмэй послушно подогрела лекарство для госпожи Чжао.

Затем она помогла госпоже Чжао сменить подгузник Су Сяолу.

Су Сяолу могла плакать только после того, как трижды помочилась или покакала.

Три раза пописать было максимум, что она могла вынести. Младенцы мало писают, а слишком мокрые подгузники будут неудобными. От их ношения у нее может появиться сыпь..

Три раза было примерно правильно. Если бы они вовремя изменили его, госпожа Чжао могла бы спать спокойно и не беспокоиться о сыпи.

После ужина Су Сяолу легла спать.

Ее нынешняя цель выживания — больше есть и больше спать.

Су Санмэй тоже не бездействовал. Она выкопала дождевых червей во дворе и скормила их двум домашним курам. В полдень она разогрела обед мадам Чжао.

Благодаря питанию духовной родниковой водой госпожа Чжао могла сегодня встать с постели.

Она хотела прибраться в доме, но, уходя, Су Сяолу заплакала.

Тело госпожи Чжао было настолько слабым, как же она могла работать в это время? Если бы она устала, то рано бы умерла.

Су Сяолу плакала. У мадам Чжао не было другого выбора, кроме как вернуться в свою постель, чтобы утешить ее. Повторив это несколько раз, госпожа Чжао увидела слезы на лице Су Сяолу, и ее сердце смягчилось. Она вытерла слезы и вздохнула. «Симей, ты боишься, что меня не будет рядом с тобой? Не бойся. Я здесь.»

Су Сяолу надулся. «Вах...»

У нее было слабое здоровье, как она могла работать? Лучше месяц отдохнуть.

Ей не нужно было думать, чтобы знать, что ее подлая бабушка не позволила мадам Чжао пройти через заключение несколько предыдущих раз.

Поэтому тело госпожи Чжао было очень слабым. Даже если она питалась духовной родниковой водой в течение последних двух дней, это было только в течение короткого периода времени.

Ей даже не нужно было измерять пульс госпожи Чжао, чтобы понять, что ее здоровье крайне плохое.

Поэтому, как только госпожа Чжао хотела работать, она плакала.

Мадам Чжао вздохнула и уговорила Су Сяолу уснуть. Она позвала Су Санмей и сказала ей: «Санмей, иди и поспи с Симей. Я приберусь в доме».

Она не могла выполнять тяжелую работу. По крайней мере, она могла попытаться очистить тот старый колодец. Таким образом, Су Саньлан будет пить чистую воду, когда вернется после утомительного дня. Ему не нужно было бы идти долгий путь, чтобы принести больше.

Су Саньмэй послушно легла на место госпожи Чжао.

Мадам Чжао встала и приготовилась уйти.

Су Сяолу надулся. «А-ва-...»

Су Санмей поспешно уговаривала: «Симей, не плачь. Я здесь. Симей, будь добр...

Су Сяолу подумал: «Не слушай, не слушай».

В любом случае, ей пришлось плакать.

Громкий и душераздирающий крик заставил сердце госпожи Чжао сжаться. У нее не было другого выбора, кроме как отказаться от мысли пойти убраться и быстро вернуться в постель.

«Буху...»

Нелегко быть ребенком, подумал Су Сяолу.

Мадам Чжао смотрела, как Су Сяолу перестала плакать и вздохнула. Через несколько раз она постепенно поняла, что дочь узнала ее.

Когда мадам Чжао вернулась, чтобы сопровождать Су Сяолу, Су Саньмэй снова вышла ловить червей.

Днем Су Саньлан вернулся с Су Чуном и Су Хуа, неся несколько фунтов диких животных.орехи.

Су Чун и Су Хуа немедленно вызвали Су Санмей.

«Санмей, Санмей, иди быстрее. У меня есть кое-что для тебя."

Су Чун достал два ореха и отдал их Су Санмэй. Обеспокоенный тем, что Су Санмей не сможет их прокусить, он расколол их зубами и передал.

Су Санмей совсем не возражала. Она взяла его и вытерла, прежде чем открыть.

Все трое сели на корточки во дворе и с удовольствием поели.

Су Саньлан вошел в дом и с улыбкой сказал госпоже Чжао: «Как вы думаете, мне повезло? Когда мы с Чуном вошли в гору, мы обнаружили это дикое ореховое дерево. В предыдущие годы мы точно не смогли бы получить от этого ничего. Так уж получилось, что сейчас осень и все заняты. Наша семья может взять себе все, что есть на этом дереве.

«Сегодня я не взял с собой корзину. Я примерно привез четыре или пять кошачьих. Думаю, на дереве осталось больше десяти кэти.

Су Саньлан был в восторге. Ему повезло. Войдя в гору, чтобы расставить несколько ловушек, он столкнулся с этим дикимореховое дерево. Он оказался созревшим. Раньше, когда заканчивался осенний сбор урожая и до того, как выпал снег, жители деревни заходили в горы рубить дрова.

Всем, кто сталкивался с этим дикимореховое дерево собирало урожайорехи от него. В этом году все были на осеннем сборе урожая. Он наткнулся на него первым, так что он принадлежал его семье.

Мадам Чжао тоже была счастлива, но все же мягко напомнила: «Саньлан, ты должен быть осторожен. Забудьте об этом, если дерево слишком высокое...»

Су Саньлан улыбнулся и кивнул. "Я знаю. Я пойду завтра и верну их всех обратно. Я оставлю немного для нас, чтобы поесть, а что-то продать».

Когда они отделились от семьи, родители не дали им ни цента. Им приходилось самим готовить зимнюю одежду на эту зиму.

Дикие орехи считались редкостью. Он собирал их и оставлял себе плохие, а хорошие продавал.

Мадам Чжао кивнула. "Хорошо."

Эта радостная новость очень обрадовала семью. Мадам Чжао была в хорошем настроении. Она чувствовала, что Бог заботится о ее семье.

Су Саньлан посмотрел на Су Сяолу с широко открытыми глазами и спросил: «Семей сегодня хорошо себя ведет?»

Су Сяолу тут же надулась. Она почувствовала себя очень огорченной, когда увидела Су Саньлана. «Вааа...»

После нескольких обиженных ворчаний она снова взглянула на госпожу Чжао, а затем снова на Су Саньлан.

Она молча жаловалась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2369577>